

В. Д. Михайлов

Интеллектуальная культура ВКЛ: определение и особенности

Раскрываются содержание понятия «интеллектуальная культура», актуальность ее исследования. Рассмотрены характерные аспекты интеллектуальной культуры Великого Княжества Литовского (ВКЛ) и специфика ее формирования. Обозначены особенности белорусской интеллектуальной культуры в общеевропейском контексте. Подчеркнуто влияние исторического знания на интеллектуальную культуру, на сохранение ее традиционных и распространение новых форм развития в целостной интеллектуальной системе.

Понятие «интеллектуальная культура», несмотря на его широкое использование в научных трудах, является относительно новым и недостаточно разработанным термином, который в последние десятилетия стал популярным в культурологических исследованиях.

На сегодняшний день в обществе процессы формирования и развития знаний происходят одновременно с ростом понимания значимости инновационных преобразований, вырабатываются подходы, синтезирующие традиции и новаторство в сфере культуры. Эти и другие вопросы затрагивались на I Международной научной конференции «Интеллектуальная культура Беларуси», проведенной в 2014 г. Национальной академией наук Беларуси. Белорусские ученые в исследованиях пытаются выработать теоретические модели интеллектуальной культуры, в основе которой сохранялся бы исторический и общечеловеческий смыслы.

В мировой и белорусской культурологии последних десятилетий сложились различные подходы к феномену интеллектуальной культуры. Доктор философских наук, академик НАН Беларуси Е. М. Бабосов под интеллектуальной культурой понимает мышление и речь, воплощенные в креативном сознании и деятельности [3, с. 132]. Кроме того, это и результат творческой деятельности человека, выраженный в форме интеллектуального продукта.

В исследовании данного феномена доктор философских наук В. В. Позняков выделяет *векторы монодисциплинарного и трансдисциплинарного знания*. В монодисциплинарном векторе, на его взгляд, «сформировались целые ареалы изучения интеллекта и соответственно интеллектуальной культуры в рамках психолого-педагогической интенции» [13, с. 26]. Второй вектор проявляет себя в «стремлении объединить наиболее значимые достижения частных наук и сформировать понимание интеллектуальной культуры на междисциплинарном фундаменте»

[Там же]. По наблюдениям В. В. Познякава, в этих градиентах возникает «ряд синонимов, каждый из которых ориентирован на монопольное постижение сущности интеллектуальной культуры, задавая весьма специфический вектор осмысления: “умственная культура”, “культура мышления”, “культура мыследеятельности” и др.» [Там же, с. 27]. Он делает вывод о неразрывности интеллектуальной и нравственной культуры. Также важным направлением в исследовании интеллектуальной культуры В. В. Позняков считает анализ ее семиотических структур, под которыми он понимает «язык, на котором разговаривают ее субъекты и благодаря которому она становится явью, то есть опредмеченной реальностью» [Там же, с. 28].

Нельзя обойти вниманием понятие «история идей». В частности, об этом пишет А. Л. Ластовский, развивая мысль автора американского «Клуба истории идей», основателя журнала *Journal of History of Ideas* А. О. Лавджоя. А. Л. Ластовский полагает, что «задача гісторыі ідэяў – гэта якраз пошук і ідэнтыфікацыя літаратуры, іншых відаў мастацтва, навукі і сацыяльнай думкі» [8, с. 506, 507]. Он обращает внимание на роль «интеллектуальных историков» Квентина Скиннера и Джона Покока в британской науке. Они основали Кембриджскую школу, в которой изучают «историческую контекстуализацию» идей, роль слов как условия для существования общественного здания идей. А. Л. Ластовский проанализировал такое направление изучения интеллектуальной истории, как «история понятий», которое было сформулировано немецкими учеными: «...гэты падыход заключаецца ў паступраванні таго, што змены сацыяльнай рэальнасці семантычна праяўляюцца ў важнейшых паняццях палітыка-сацыяльнага свету» [Там же, с. 507].

Отметим, что большинство исследователей сошлись во мнении, что приоритетными задачами интеллектуальной истории являются изучение проблем сохранения традиций и распространения новых форм интеллектуального знания, насколько они популярны и как влияют на умы людей.

Во многих странах существуют центры по изучению интеллектуальной истории, которые занимаются научными исследованиями и издательской деятельностью в этой области, организуют регулярные семинары и конференции: «Международное общество интеллектуальной истории», «Российское Общество интеллектуальной истории» и «Центр интеллектуальной истории» при Институте всеобщей истории РАН и др.

Под понятием «интеллектуального капитала» И. Я. Левяш понимает реально достигнутые субъектами (государствами, их альянсами, гражданскими и профессиональными структурами, индивидами) совокупные результаты развития духовных оснований социокультурной деятельности и интеллектуальный потенциал, то есть «резервы, которые необходимо выявить с целью оптимизации содержания, структуры

и динамики развития интеллектуального капитала названных субъектов» [9, с. 16].

С учетом выделенных подходов, можно предложить определение понятия «интеллектуальная культура». *Это культура, создаваемая мыслителями той или иной эпохи (философами, учеными – как естествоиспытателями, так и гуманитариями, – теологами, а также в ряде случаев общественными деятелями и публицистами), представленная корпусом вербальных текстов, составляющая неотъемлемую часть национального духовного наследия и задающая мыслительное пространство, в котором разворачивается духовная жизнь данной эпохи.*

На современном этапе глобализации, когда стали актуальными проблемы сохранения и развития национальной идентичности, особое значение приобретает изучение национального культурного наследия. В этом контексте важно исследовать историю интеллектуальной культуры Беларуси, так как интеллектуальное наследие эпохи ВКЛ во многом легло в основу национальной культуры последующих периодов. Так, Т. И. Адуло отметил, что все культурные коды, «гуманные идеи, установки, цели, смыслы, потребности, моральные, культурные и религиозные ценности индивида, общественных групп» [2, с. 488] той эпохи легли в основу современного интеллектуального пространства Беларуси. Интеллектуальная культура ВКЛ имеет ряд особенностей, которые выделяют ее в общеевропейском контексте, что также актуализирует научные исследования в этой области.

Интеллектуальная культура ВКЛ *формировалась на стыке общеевропейской и восточнославянской культурных традиций.* Кроме того, мощное воздействие на развитие интеллектуальной культуры первых белорусских государственных образований (Полоцкого и Туровского княжеств, а затем и ВКЛ) оказала христианская традиция. По оценке В. Р. Языковича, «введение христианства позволило белорусскому народу приобщиться к духовно-религиозным, интеллектуальным, этическим и эстетическим достижениям многих цивилизаций и культур» [15, с. 42].

В частности, влияние западноевропейских аксиологических установок проявилось в идеологии сарматизма. А. И. Смолик отметил, что идеология сарматизма была «шляхецікім светапоглядам, культурай і ладам жыцця феадальнага саслоўя» [14, с. 122]. На его взгляд, среди доминирующих ценностей сарматизма у интеллектуальной элиты ВКЛ «на першы план вылучаліся набожнасць, ахвярнасць на карысць царквы, шчодрасць, арганізацыя ўрачыстых сямейных свят, прыхільнасць да багатай матэрыяльнай культуры» [Там же]. По словам Т. И. Адуло, с образованием ВКЛ Беларусь вошла «в интеллектуальное пространство Европы». Прослеживалась тенденция прироста интеллектуального пространства Беларуси за счет «западного сектора мировой культуры» [2, с. 489, 490]. После объединения ВКЛ и Польского королевства в единое государ-

ство – Речь Посполитую – западный вектор, по оценке Т. И. Адуло, был определяющим в интеллектуальном пространстве Беларуси и белорусские земли «стали ареной противостояния традиций западной и восточной культур» [Там же]. Это выразилось в последовательном влиянии средневековой схоластики, эклектической философии, учении физиократов, пантеизма, эмпиризма.

Все это привело к такой особенности развития белорусской культуры периода ВКЛ, как *синтез восточной и западной культур*. На взгляд А. А. Лазаревича, «девять веков становления и развития философской традиции Беларуси – это история осмысления и переработки ценностно-мировоззренческих установок, характерных для парадигм философского мышления Запада и Востока» [7, с. 8]. Оценивая взаимодействие разных культур, Т. И. Адуло утверждает, что «у перыяд ВКЛ інтэлектуальная прастора Белаі Русі прырастае як за кошт усходняга, так і за кошт заходняга сегментаў сусветнай інтэлектуальнай прасторы. Больш за тое, інтэлектуальная прастора нашых продкаў становіцца арэнай супрацьстаяння заходняй і ўсходняй культур, якое рэзка абвастрылася пасля аб'яднання Польшчы і ВКЛ у 1569 годзе ў адзіную дзяржаву – Рэч Паспалітую» [1, с. 274].

На всех этапах развития интеллектуальной культуры ВКЛ можно наблюдать ее *интегративный характер*. Как отметил А. Липатов, «ВКЛ предстает как внутренне многоэтничная, скрепленная собственной государственной системой и правом культурная целостность, являющаяся как составляющей общеевропейской культуры, которая тогда была дифференцирована на латинский Запад и византийский Восток, так и культурным звеном, связующим этот Запад и этот Восток» [10, с. 56]. И. Бобков полагает, что «культура Беларуси представляет собой своеобразную головоломку, мозаику <...> И составить всеобъемлющую картину развития белорусской мысли можно только через поиск ее соприкосновений с польской, литовской, русской и украинской культурами» [5, с. 5].

Из этого вытекает такая черта белорусской интеллектуальной культуры эпохи ВКЛ, как *синтез мировоззренческих установок европейского рационализма и христианской традиции*. Проявление его отражено в социально-политических и философских идеях, которые трактовались в гуманистической традиции, преломляясь при этом в теологическом контексте. Е. О. Подолинская называет эту особенность «христианским гуманизмом», суть которого в том, что «грамадскія праблемы ўбіраліся ў рэлігійную абалонку і гуманісты рэпрэзентавалі свае шматлікія ідэі, канцэпцыі, прынцыпы ў рэлігійна-тэалагічным выглядзе» [12, с. 72].

Важной характеристикой интеллектуальной культуры ВКЛ является *синтез различных культурно-философских традиций*. Интеллектуальная элита ВКЛ с интересом изучала античную культуру, античное наследие, произведения Цицерона, Сенеки, Платона, Аристотеля, Плутарха и других, наполняла новым смыслом их социально-поли-

тические и философские идеи, синтезируя их со средневековой христианской моралью. По оценке Е. О. Подолинской, «творчасць айчынных мысліцеляў характарызувалася разнастайнасцю прадстаўленых філасофскіх, грамадска-палітычных, палемічных твораў, якія эклектычна спалучалі антычныя, сярэднявечныя і рэнесансныя ідэі» [Там же]. В результате сформировался особый жанр «поучительных слов» и был создан ряд полемических трактатов, поэтических произведений, эпиграмм, предисловий, писем и обращений, в которых были выражены нетипичные для того времени идеи.

Для интеллектуальной культуры ВКЛ был характерен своеобразный *духовный синтез элементов различных религий и культур*. Примером может служить двоеверие как синтез язычества и христианства. Как отметил В. Р. Языкович, «приобщение белорусов к ценностям христианской цивилизации происходило при сохранении наиболее ценных и актуальных элементов дохристианского культурного наследия, содействовавших сохранению национальной самобытности, предохранявших от ассимиляции, растворения в других национальных культурах» [15, с. 42].

Несмотря на интегративный характер интеллектуальной культуры ВКЛ, можно утверждать, что во многом она *была самобытной*. Эту проблему поднимал в своих исследованиях Э. К. Дорошевич: «...тут ёсць глыбокія агульначалавечыя праблемы: філасофска-антрапалагічная і інш. Узяць хаця б сацыяльна-радыкальныя праекты, аўтары якіх – Якуб з Калінаўкі, Сымон Будны, Іосіф Яленскі і інш. Ці гэта не глыбіні духоўных пошукаў? А, можа, і карані нашага светасузірання? Чаму нашы сацыяпраектанты схіляюцца да ранняга хрысціянства, абшчыннасці і агульнасці? Ці ж не нашы гэта рысы?» [4]. Анализируя интеллектуальную культуру Беларуси, А. А. Лазаревич пишет, что она «своеобразно преломляла и аккумулировала в себе основные черты и тенденции общеевропейского духовно-интеллектуального климата» [6, с. 13]. Иными словами, начиная с XVI в. она вобрала, переосмыслила и приумножила многие достижения европейской культуры и создала самобытный интеллектуальный продукт.

Одной из важнейших особенностей интеллектуальной культуры ВКЛ была *веротерпимость*. Особое значение имело то, что, по мнению А. В. Липатова, «ВКЛ исторически оказалось на скрещении <...> аксиологически единого, но институционально расколовшегося христианства. Такое положение <...> предопределило роль этой страны в культурном процессе как связующего звена, функционирующего вопреки конфессиональным и государственным конфликтам XVI в.» [10, с. 51]. Следует отметить, что культура ВКЛ отличалась полиэтничностью и поликонфессиональностью в отличие от европейской, где в это время происходили массовые войны по религиозным мотивам. Политико-правовая система ВКЛ способствовала формированию религиозной толерантности.

Атмосфера веротерпимости привлекала в белорусское интеллектуальное пространство европейских мыслителей. Главная ценность, которая привлекала их на белорусские земли – это свобода. С точки зрения А. Мальдиса, «у беларускім культурна-грамадскім жыцці яшчэ заставаўся “цэнтрысцкі” плюралізм, у канфесійным жыцці – “цэнтрысцкая” (незвычайная і для Усходу, і для Захаду) цярпімасць да іншаверцаў» [11, с. 7, 8].

Таким образом, интеллектуальная культура ВКЛ отличается рядом особенностей: а) носит интегративный характер (формируясь на стыке Восточной и Западной культурных традиций, она вписывалась в общеевропейский и восточнославянский контексты, в ее содержании осуществлялся синтез мировоззренческих установок европейского рационализма и христианской традиции); б) представляет собой пространство, открытое для формирования оригинальных идей благодаря сложившейся в обществе толерантности и веротерпимости; в) сохраняет самобытный характер и создает интеллектуальный оригинальный продукт.

1. Адула, Т. І. Беларуская нацыянальная філасофія ў сусветнай інтэлектуальнай прасторы / Т. І. Адула // Першы міжнародны навуковы кангрэс беларускай культуры : зб. матэрыялаў, Мінск, 5–6 мая 2016 г. / рэдкал.: А. І. Лакотка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 274–277.

2. Адуло, Т. І. Нацыянальная філасофія в інтэлектуальным прасторы Беларусі / Т. І. Адуло // Філасофія в Беларусі і перспектывы сусветнай інтэлектуальнай культуры : матэрыялы Міжнароднага навуковага кангрэсу Ін-та філасофіі НАН Беларусі, Мінск, 14–15 апр. 2011 г. / навуч.-рэдкал.: А. А. Лазаревіч [і др.] ; НАН Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск, 2011. – С. 488–494.

3. Бабосов, Е. М. Інтэлектуальная культура – альфа і омега інавацыйнай сістэмы / Е. М. Бабосов // Філасофія в Беларусі і перспектывы сусветнай інтэлектуальнай культуры : матэрыялы Міжнароднага навуковага кангрэсу Ін-та філасофіі НАН Беларусі, Мінск, 14–15 апр. 2011 г. / навуч.-рэдкал.: А. А. Лазаревіч [і др.] ; НАН Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск, 2011. – С. 132–139.

4. Дарашэвіч, Э. К. Філасофская ніва Беларусі / Э. К. Дарашэвіч // Міровоззренчыя і філасофска-метадолігічныя асновы інавацыйнага развіцця сучаснага грамадства: Беларусь, рэгіён, свет : матэрыялы Міжнароднага навуковага кангрэсу, Мінск, 5–6 нояб. 2008 г. : к 80-лліццю Нац. акадэміі навук Беларусі / навуч. рэд. Т. А. Адуло [і др.]. – Мінск, 2008. – С. 510, 511.

5. Історыя вітчызнянай філасофіі сёгодні : опитування часопісав «Гуманітарныя навукі» та «Філасофская думка» / І. Бобков [та інш.] ; пер. з рос. В. Надашквіцкі / Філасофская думка. – 2013. – № 1. – С. 5–14.

6. Лазаревіч, А. А. Беларуская філасофія в поісках ідэнтычнасці / А. А. Лазаревіч // Гуманітарныя навукі : зб. навуч. тр. – Мінск, 2013. – Вып. 22. – С. 13–23.

7. Лазаревіч, А. А. Беларускі філасофскі кангрэс – заканамерны этап развіцця філасофіі в Беларусі / А. А. Лазаревіч // Філасофскія даследаванні : зб. навуч. тр. / Нац. акадэмія навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск, 2017. – Вып. 4. – С. 7–16.

8. Ластоўскі, А. Л. Гісторыя ідэй як выклік для беларускай інтэлектуальнай прасторы / А. Л. Ластоўскі // Філасофія в Беларусі і перспектывы сусветнай інтэлектуальнай культуры : матэрыялы Міжнароднага навуковага кангрэсу Ін-та філасофіі НАН Беларусі, Мінск, 14–15 апр. 2011 г. / навуч.-рэдкал.: А. А. Лазаревіч [і др.] ; НАН Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск, 2011. – С. 506–509.

9. Левяш, І. Я. Тэарэтыка-метадолігічныя падыходы к осмысленню феномена інтэлектуальнай культуры / І. Я. Левяш // Інтэлектуальная культура Беларусі : исто-

ки, традиции, методология исследования : материалы Первой междунар. науч. конф., Минск, 13–14 нояб. 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2015. – С. 16–25.

10. Липатов, А. Культурное пространство Великого Княжества Литовского: взаимодействие латинского Запада и византийского Востока (универсальное и национальное в эпоху Возрождения) / А. Липатов // Мартинас Мажвидас и духовная культура Великого Княжества Литовского XVI века / редкол.: Ю. Будрайтис [и др.]. – М., Вильнюс, 1999. – С. 47–58.

11. Мальдзіс, А. Беларуская культура барока як пасрэдніца паміж заходнеславянскім і ўсходнеславянскім светамі / А. Мальдзіс. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 20 с.

12. Падалінская, А. А. Філасофская думка Беларусі ў эпоху Адраджэння: дыялог філасофскіх традыцый / А. А. Падалінская // Філасофскія даследаванні : сб. науч. тр. // Нац. академия наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск, 2017. – Вып. 4. – С. 69–83.

13. Позняков, В. В. Интеллектуальная культура с позиций фундаментальной культурологии / В. В. Позняков // Интеллектуальная культура Беларуси : истоки, традиции, методология исследования : материалы Первой междунар. науч. конф., Минск, 13–14 нояб. 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2015. – С. 25–31.

14. Смолік, А. І. Сарматызм: ідэалогія і лад жыцця ўладальнікаў магнацкіх і шляхецкіх замкаў / А. І. Смолік // Краязнаўчыя запіскі : зб. арт. / Упраўленне культуры Гродз. аблвыканкома, Гродз. дзярж. гіст.-археал. музей. – Гродна. – 2012. – Вып. 8 : Каралеўскія і вялікакняжацкія замкі на тэрыторыі Рэчы Паспалітай. – С. 122–129.

15. Языкович, В. Р. Модели взаимодействия язычества и христианства в белорусской культуре / В. Р. Языкович // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа / Гродз. дзярж. ун-т імя Я. Купалы, Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Гродна, 2008. – С. 40–43.

V. Mikhailau

Intellectual culture of the Grand Duchy of Lithuania: definition of the concept and its peculiarities

The content of the concept "intellectual culture" and the relevance of its research are revealed. The characteristic aspects of the intellectual culture of the Grand Duchy of Lithuania (GDL) and the specifics of its formation are considered. The features of the Belarusian intellectual culture in the Europe-wide context are indicated. The influence of historical knowledge on the intellectual culture, on the preservation of its traditional forms and the spread of new development forms in an integrated intellectual system is underlined.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 01.11.2018.